

ЗОЛОТО В ЖЕНСКОМ ПОГРЕБАЛЬНОМ КОСТЮМЕ ЭЛИТЫ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО БОСПОРА: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ФАНАГОРИИ

Ольга Михайловна Ворошилова¹, Алексей Николаевич Ворошилов²

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

¹ helga-mir@yandex.ru

² voroshilov.aleksej@yandex.ru

Аннотация. В статье публикуется уникальный женский костюм гуннской эпохи, украшенный золотом. Он найден в грунтовом склепе Фанагории конца IV – первой половины V в. н.э. Многочисленные бляшки из золотой фольги обнаружены нетронутыми на шее и груди женщины. Они были нашиты на ворот платья и верхней одежды. Золотом была украшена только лицевая сторона костюма, которую было видно участникам погребальной церемонии. Открытый в Фанагории декор подтверждает существование универсального набора золотых украшений одежды гуннского времени. Выдвигается предположение о церемониальном назначении украшенного тонким золотом костюма. Его изготавливали специально для похорон знатных и состоятельных женщин элиты Боспорского государства. Возможно, в культуре варварского окружения Боспора эпохи Великого переселения народов отношение к этому костюму могло быть иным.

Ключевые слова: Боспорское царство, Фанагория, некрополь, эпоха Великого переселения народов, женский костюм, золотой декор

Благодарности: Исследование выполнено в рамках НИР Института археологии РАН по теме «Археологические культуры евразийских степей и античный мир – контакты и взаимовлияния» (AAAA-A18-118011790093-2).

GOLD IN A WOMAN'S BURIAL COSTUME OF THE LATE ANCIENT BOSPORAN ELITE: NEW MATERIALS FROM PHANAGOREIA

Ol'ga M. Voroshilova, Aleksej N. Voroshilov

Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences

Abstract. This paper publishes a unique woman's costume with gold ornaments from the Hunnic Period. This find originates from a burial vault in Phanagoreia dated back to the late fourth or early fifth century AD. There are numerous gold foil badges uncovered *in situ* on a woman's neck and chest. They were sewn on the collar of a robe and an outer garment. Gold ornaments appeared only on the front side of the cloths to be seen by the funeral ceremony participants. The find of the ornaments in Phanagoreia contributes to the suggestion that there was a universal set of gold ornaments for cloth in the Hunnic Period. It has been inferred that the costume decorated with fine gold ornaments played ceremonial role. It was made especially for funerals of noble and rich women belonging to the Bosporan elite. However,

the culture of the barbarians living in the vicinity of the Bosporan Kingdom in the Migration Period possibly developed alternative perception of the costume in question.

Key words: Bosporan Kingdom, Phanagoreia, cemetery, Great Migration Period, women's costume, gold ornaments

Acknowledgments: This work was carried out within the framework of the research project of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Института археологии РАН "The Archaeological Cultures of Eurasian Steppes and the World of Antiquity: Contacts and Interactions" (AAAA-A18-118011790093-2).

Костюм является одним из важнейших элементов материальной культуры традиционных обществ, помимо утилитарной совмещая в себе широкий спектр значимых функций: социальные, биологические, сакральные, эстетические и др. [27, с. 585; 30, с. 5–6; 18, с. 7 и др.]. Столь мощная семантическая емкость «археологического костюма» делает его качественным и самостоятельным историческим источником. Следует выделить женский костюм, как наиболее этнически выразительный и консервативный элемент древнего вещевого комплекса. Это в полной мере относится и к костюму населения Боспорского государства в эпоху Великого переселения народов. Традиционным источником для его изучения являются находки из погребальных комплексов. В подавляющем большинстве случаев органическая основа (текстиль, кожа) в могилах не сохраняется, вследствие чего археологи вынуждены оперировать данными о металлических деталях костюма и их локализации в комплексе. Именно поэтому особую роль в реконструкции фасона одежды играют погребения, где ее элементы обнаружены *in situ* [27, с. 585]. В этом отношении крайне важны те погребальные комплексы, где в первоначальном положении сохранились нашивные бляшки, фиксирующие собой контуры древней одежды и морфологию ее золотого убранства. К сожалению, в Северном Причерноморье и на сопредельных территориях известны лишь единичные находки таких погребений гуннского времени.

Уникальным случаем стала находка женского костюма, декорированного золотом, у спутницы знатного воина в неограбленной камере грунтового склепа Фанагории [9, с. 174–181]. Именно это открытие послужило поводом написания данной работы.

В 2019 году при раскопках на Восточном некрополе столицы Азиатского Боспора была исследована глубокая гробница, которая относится к числу погребальных комплексов столичной элиты конца IV – первой половины V в. н.э., так называемому горизонту Унтерзибенбрунн. Склеп датируется периодом D2 (380/400–440/450 гг.) по хронологии европейского Барбарикума, что соответствует ранней части гуннского времени в Восточной Европе. Выдающийся комплекс принадлежал к наиболее престижной группе погребальных сооружений конца античной эпохи Азиатского Боспора – двухкамерным грунтовыми склепам [7, с. 17–18]. Подобные гробницы, даже ограбленные в древности, содержат богатый и разнообразный погребальный инвентарь [13]. В одном из семи деревянных гробов (гроб № 3), стоявших в непострадавшей от действий грабителей северной камере склепа 315/2019, была похоро-

нена женщина (рис. 1), умершая в возрасте около пятидесяти лет¹. Ее похоронили рядом с мужчиной-всадником, владевшим редким образцом парадного клинкового оружия иранского происхождения [9, с. 179]. Эта гробница бесспорно принадлежала представителям столичной знати. На состоятельность и высокий социальный статус владельцев усыпальницы указывает не только монументальность глубокого погребального сооружения, но и многочисленный богатый погребальный инвентарь. Поэтому не удивительно, что облачения погребенной женщины были обильно украшены золотом (рис. 2).

Золотое убранство женского костюма гуннской эпохи на сегодняшний день довольно основательно изучено. Выдающийся вклад в разработку этой проблематики внесли Э. А. Хайрединова и А. В. Мастыкова², работы которых отличаются детальным анализом археологических источников [4–5; 18–22; 26–28]. Однако ощутимый дефицит археологических контекстов с достоверно зафиксированным положением золотых элементов декора одежды непосредственно на костях скелета погребенных [20, с. 147] всегда создавал определенные трудности при реконструкции женского костюма эпохи Великого переселения народов. Именно поэтому открытие богато украшенного золотом убранства *in situ* на останках жительницы Фанагории заслуживает самого пристального внимания.

Женщину похоронили в деревянном гробу традиционной для позднеантичных захоронений Фанагории формы и конструкции (рис. 1). Она лежала вытянуто на спине головой на юго-восток, к входу в погребальную камеру склепа. Руки вытянуты вдоль тела, ноги параллельны. Между бедренными костями погребенной чуть выше колен на темном органическом пятне найдены: бронзовая игольница, предмет из бронзовой проволоки, мел, железный нож. Отметим, что ножи являются распространенным атрибутом церемонии в позднеантичных погребениях Фанагории [16, с. 123; 23, с. 335, 337, 351, 365, 375, 379, 385, 389, рис. 6,1; 7,5; 15,1; 23,2; 30,7; 33,2; 40,4; 42,8; 29, с. 458; 14, с. 156, рис. 8,2; 10, с. 288]. Все предметы, компактно лежавшие у ног женщины, очевидно, находились в небольшой кожаной сумке-кошельке. Подобные сумки являются распространенным элементом костюма эпохи Великого переселения народов, известны они и в захоронениях жителей позднеантичной Фанагории [12, с. 137–145; 10, с. 288].

Вокруг шеи и на груди женщины поверх ее ключиц обнаружено скопление элементов декора из золотой фольги³. Благодаря выдающейся сохранности комплекса при тщательной расчистке удалось зафиксировать положение золотых предметов *in situ* (рис. 2). Выявлено семь разновидностей золотых изделий (3 вида пронизей/подвесок,

¹ Антропологические определения сделаны заведующим лабораторией контекстуальной антропологии ИА РАН, д.и.н. М. В. Добровольской.

² Авторы искренне благодарны Эльзаре Айдеровне Хайрединовой и Анне Владимировне Мастыковой за интересное и конструктивное обсуждение женского костюма гуннской эпохи и дружескую помощь при подготовке данной работы.

³ Находки сданы на хранение в Государственный музей-заповедник «Фанагория» (№ ВХ-82/1-19).

4 вида нашивных бляшек), украшавших наряд женщины. Находки локализованы в двух местах. На шее обнаружены пронизы (рис. 3). На груди (по уровню ключиц) сохранилась декоративная композиция из нашивных бляшек (рис. 4). Прежде чем переходить к подробному рассмотрению украшений, отметим, что при описании предметов была использованная терминология, предложенная Э. А. Хайрединовой [26, с. 53–118].

Декоративный элемент костюма на шее женщины

Итак, в нижней части шеи женщины удалось выявить декоративную композицию (рис. 2–3), сформированную линией чередующихся элементов трех видов: круглая бляха с вставкой (1 экз.); подвески-лунницы (8 экз.); ромбические бляшки (7 экз.). Все они имеют конструкцию, позволяющую использовать их не только в качестве нашивных элементов декора, но и в качестве пронизей.

В центре композиции находился единственный и самый крупный элемент комплекса украшений – круглая бляха с вставкой (рис. 3, 1–2). Бляха сделана из круглого золотого листа диаметром 1,5 см, на края которого напаян пластинчатый каст шириной 0,2 см, у основания обрамленный напаянной рубчатой проволокой. В касте – вставка из янтаря или стекла (распалась при расчистке). На оборотной стороне припаяны две узкие пластинки (0,2x0,9–1,0 см), образующие параллельно расположенные петли. Диаметр бляхи – 1,5 см, высота – 0,4–0,5 см, масса – 1,48 г. Украшение места ми помято, имеется небольшой разрыв, вставка утрачена. Среди похожих по форме и технике изготовления предметов стоит отметить драгоценные накладки, происходящие из погребений боспорского некрополя IV – первой половины V в. н.э. [15, табл. 35, 157д, 159д; табл. 57, 321], находку из могилы 82 могильника у с. Лучистое [26, с. 69] и подобный элемент декора из богатого погребения в Северном Дагестане [17, рис. 2].

По обеим сторонам от круглой бляхи с кастом располагались подвески-лунницы – по 4 экз. с каждой стороны (рис. 3, 1). Подвески имеют пельтовидную форму с штампованным орнаментом в виде рельефных завитков и псевдозерни по краю и в центре (рис. 3, 3–4). В верхней части находится петля для подвешивания. Петля сформирована из скрученного в трубочку прямоугольного элемента, припаянного к обеим сторонам подвески. Размер подвесок – 1,1–1,4 см в длину, 1,2–1,3 см в ширину, масса отдельно взятой подвески колеблется в диапазоне 0,18–0,25 г. Некоторые экземпляры слегка помяты и/или имеют небольшие повреждения по краям. Необходимо отметить, что косвенным подтверждением использования в фанагорийской композиции подвесок-лунниц в качестве нашивных бляшек, а не пронизей является форма ремонта одной лунницы. У единственной бляшки с утраченной петлей (надо сказать, что петли для крепления довольно хрупкие) не стали восстанавливать крепление, вместо этого проббили два отверстия в месте основания петли (возможно непосредственно в момент пришивания). Подобный прием «ремонта» изделия недвусмысленно свидетельствует о том, что лунницы пришивали, а не нанизывали. Последнее было бы невозможно осуществить через пару небольших отверстий. Заслуживает внимания и комплектность набора штампованных лунниц. Из вось-

ми изделий, семь изготовлены при помощи одной матрицы – с линией псевдозерни по вертикальной оси бляшки, расположенной между волютами (рис. 3,1,3). Только одна лунница в наборе изготовлена при помощи матрицы другого типа (рис. 3,1,4). Вместо вертикального ряда псевдозерни она имеет орнамент в виде полукруга над волютами. Надо сказать, что размеры двух типов лунниц совпадают, а разница в орнаментации при беглом взгляде трудно различима.

В композиции лунницы чередовались с ромбическими бляшками-пронизями (3 с правой стороны композиции и четыре – с левой), изготовленными из золотой фольги в виде коробочки (рис. 3,1,5). В углах торцевых граней по диагональной оси пробиты отверстия для нанизывания или пришивания. Ромбические бляшки имели размеры 0,4–0,5х0,4–0,5 см, толщиной 0,2 см и массой 0,9–0,13 г.

И лунницы, и ромбические бляшки имеют множество аналогий в синхронных комплексах эпохи Великого переселения народов, как правило, их находят в женских захоронениях.

Анализ элементов золотого декора, найденных на шее знатной фанаторийской женщины, и археологического контекста (рис. 2; 3,1,6), в котором они обнаружены, позволяет интерпретировать их как детали ворота нижней одежды/платья. Крупная и достаточно прочная бляшка с янтарной вставкой и двумя петлями на обороте могла выполнять функции пуговицы, при помощи которой верхний край одежды с двумя бортами застегивался, а ее ворот достаточно плотно облегал шею. При этом остальные бляшки обрамляли край лицевой части ворота. Надо сказать, что первоначальная интерпретация этого набора декоративных элементов как деталей ожерелья, сделанная в поле, не выдерживает критики – количество элементов слишком мало для полноценного ожерелья, а хрупкие крепления лунниц вряд ли выдержат нагрузку при подвешивании.

Декоративный элемент костюма на груди женщины

Особую ценность для реконструкции поздеантичного костюма представляет зафиксированная в верхней части груди – в области ключиц женщины обшивка ворота ее верхней одежды (плаща, накидки?). Композиция из четырех видов бляшек, пришитых плотно друг к другу, формирует дуговидную «пектораль» общей шириной 5,0–5,5 см, обрамлявшую только переднюю (лицевую) часть ворота одежды с двумя бортами, сходящимися в стык на груди. Зафиксированная *in situ* обшивка ворота одежды женщины (рис. 2) включала три композиционных пояса (рис. 4,1–3).

Верхний состоял из 27 круглых бляшек диаметром 1,0–1,1 см, массой 0,11–0,18 г, нашитых вплотную друг к другу вдоль верхней кромки одежды (рис. 4,1–3). Бляшки имеют два сквозных отверстия, расположенных симметрично по краям (рис. 4,4). На поверхности штампованный рельеф в виде розеток, состоящих из выпуклых окружностей: одна в центре и восемь вокруг. Внешний диаметр оформлен в виде рифленого бортика шириной 1,5 мм, имитирующего зернь. С левой стороны ворота найдено 14 бляшек, с правой стороны располагались 13 таких бляшек.

Средний пояс шириной 3 см состоял из двух видов нашивных бляшек сигмовидной формы, нашитых вплотную друг к другу (рис. 4, 1–3). Края бортов ворота одежды оформляли две концевые внешние сигмовидные бляшки (рис. 4, 1–3, 7). По своей морфологии они идентичны сигмовидным рядовым нашивкам, только пространство между выступами изготовлено из того же листа фольги. Эти элементы завершают каждую из сторон (левая/правая) ворота. Левая нашивка размером 2,9x1,1x0,1 см, массой 0,29 г. Правая нашивка размером 3,0x1,1x0,1 см, массой 0,29 г. Сигмовидные рядовые бляшки в количестве 45 экз. формировали основное поле золотой «пекторали» воротника. Они имеют выпуклую тисненую форму, окончания выполнены в виде полусфер, на каждой из бляшек имеется по пять сквозных отверстий маленького диаметра (рис. 4, 1–3, 6). Отверстия располагаются на всех углах и окончаниях бляшек. Размер сигмовидных рядовых бляшек колеблется в диапазоне 2,7–3,1 см в длину и 1,0–1,1 см в ширину, масса варьируется от 0,18 до 0,30 г. С левой стороны ворота найдено 22 бляшки, с правой – 23.

Нижний пояс шириной около 1,5 см выполнен из 29 плотно нашитых друг к другу бляшек треугольной формы, расположенных основанием равнобедренного треугольника вдоль границы пояса сигмовидных бляшек (рис. 4, 1–3, 5). На всех трех окончаниях бляшек имеются сквозные отверстия. Бляшки крепились при помощи двух отверстий в верхних углах треугольника. Нижний угол оформлен в виде окружности/петли. Весь периметр бляшки оконтурен рельефным рифленным бортиком псевдозерни, как и у круглых бляшек. Выпуклый ободок вокруг нижней окружности гладкий, рифление отсутствует. Внутреннее поле щитка бляшки декорировано по принципу круглых бляшек – штампованный рельеф в виде розеток, вписанных в треугольник внутреннего поля композиции, состоящих из выпуклых окружностей: одна в центре и восемь вокруг. Размер треугольных бляшек – 1,3–1,4 см в длину и 1,1–1,2 см в ширину, масса колеблется от 0,10 до 0,17 г. С левой стороны находилось 13 бляшек, с правой – 16.

Положение большей части нашивных бляшек *in situ* позволяет реконструировать не только размеры ворота, но и его форму, особенности конструкции одежды. Ворот имел форму правильной дуги, окружавшей основание шеи женщины по линии ключиц (рис. 2). Положение концевых бляшек внахлест позволяет говорить о том, что одежда могла запахиваться левой стороной на правую. Хотя несколько миллиметров нахлеста ворота скорее свидетельствуют в пользу фасона верхней одежды с бортами встык.

Следует отметить, что первоначальное положение сохранили бляшки правой стороны ворота, а также бляшки левой стороны на протяжении 4 см длины ворота (рис. 2). Остальные бляшки левой стороны смещены, перевернуты и находятся у левого плеча погребенной под ее черепом у нижней челюсти и между ребер. Одна треугольная бляшка обнаружена на внутренней части крестца (вероятно, перемещена землеройными животными). Смещение бляшек в левой стороне ворота объясняется, скорее всего, тем, что при разложении мягких тканей голова женщины завалилась влево к плечу, увлекая за собой в пустом пространстве гроба левую часть ворота одежды.

Таблица 1. Количество золотых элементов декора в комплексах из Фанагории и Лучистого.

№	Наименование элемента декора	Фанагория,	Лучистое,
		погр. 315/2019, северная камера, гроб 3 Кол-во в экз. (№ комплекта)	могила 82 Кол-во в экз. (№ комплекта)
1	Круглая бляха/пуговица (?)	1 (I комплект)	1 (I комплект)
2	Подвески-лунницы	8 (I комплект)	12 (I комплект)
3	Ромбические бляшки	7 (I комплект)	13 (I комплект)
4	Круглые бляшки	27 (II комплект)	45 (II и III комплекты)
5	Сигмовидные концевые внешние бляшки	2 (II комплект)	2 (II комплект)
6	Сигмовидные концевые внутренние бляшки	0	2 (III комплект)
7	Сигмовидные рядовые бляшки	45 (II комплект)	106 (II и III комплекты)
8	Треугольные бляшки	29 (II комплект)	34 (II и/или III комплекты)
9	Трубочки-пронизы	0	48 (II и/или III комплекты)
Итого		119	263

Подводя итоги, отметим, что в Фанагории традиция украшения погребального савана и одежды умерших золотыми нашивными бляшками существовала на протяжении долгого времени. Единичные случаи фиксируются в классическую эпоху, а массовое распространение эта традиция получает в римское время.

Элементы декора из золотой фольги широко известны в комплексах позднеантичного времени. Среди синхронных захоронений фанагорийского некрополя гуннского времени аналогичные подвески-лунницы и ромбические бляшки происходят из погребения 29/2005 [24, рис. 43,2; 46]. Здесь украшения также найдены в области шеи погребенного и представляли собой, очевидно, обшивку ворота одежды. Схожие декоративные элементы известны в комплексах первой половины V в. н.э. в некрополе Боспора [15, табл. 25,94–97; 57,323; 58,336, 343], в могильниках Крыма [2, с. 112, рис. 9,19,20; 3, с. 69, рис. 25,1,8; 5, рис. 26,1; 24, с. 40, рис. 2,18], некрополе Танаиса [6, с. 85, 122, табл. 6,58–60; 40,483–485]. В целом, использование нашивных бляшек для декорирования костюма в гуннскую эпоху было широко распространено на просторах Евразии [20, с. 147–149].

Открытие в Фанагории сохранившегося *in situ* декора подтверждает существование в эпоху Великого переселения народов универсального «конструктора» для декорирования различных элементов женского костюма (платье, накидка/плащ, головной убор), состоящего из нескольких устойчивых форм нашивных бляшек и пронизей, изготовленных из золотой фольги и иногда отличающихся особенностями оформления. В связи с этим хочется обратить внимание на один из самых близких фанагорийскому по составу элементов набор декора из широко известного комплекса могилы 82 некрополя у села Лучистое в Крыму, где нашивки были найдены в небольшом углублении на дне могилы. По мнению исследователей, бляшки могли составлять украшение налобной повязки [4, с. 283, 299]

или являться элементами свернутой одежды [20, с. 149]. По нашему мнению, фанагорийский комплекс может стать «ключом» к более детальной реконструкции костюма из Лучистого. Для этого сравним общую статистику элементов декора из этих погребений.

Сопоставление количественных показателей различных элементов золотого декора из Фанагории и Лучистого позволяет высказать предположение о наличии, как минимум, трех элементов костюма в тайнике из Лучистого. При этом I комплект достаточно убедительно соотносится с пуговицей и отделкой ворота фанагорийского платья. II и III комплекты условно можно интерпретировать как детали двух комплектов декора верхней одежды – накидки или плаща. Это косвенно подтверждается наличием двух пар концевых бляшек. Однако нельзя исключать, что один из этих комплектов мог украшать и женский головной убор. Естественно, что приведенная статистическая выкладка не может быть единственным вариантом реконструкции комплекса женского убора из Лучистого, однако она дает в руки исследователей дополнительные реперы, помогающие приблизиться к истине.

Устойчивая традиция украшения одежды золотыми бляшками, появившись на Боспоре в первые века нашей эры, сохраняется и в V в. Штампованные из тонкой золотой фольги выпуклые бляшки создавали видимость массивных вещей, при минимальной затрате металла [26, с. 71–72]. По мнению некоторых авторов, женский убор с золотыми бляшками, типичный для варварской аристократии гуннского времени, имеет северопричерноморские истоки и более связан с культурой оседлого населения позднеантичных центров, таких как Боспор Киммерийский и Танаис. В гораздо меньшей степени он присущ степным варварам Северного Причерноморья, гуннам и аланам [19, с. 147].

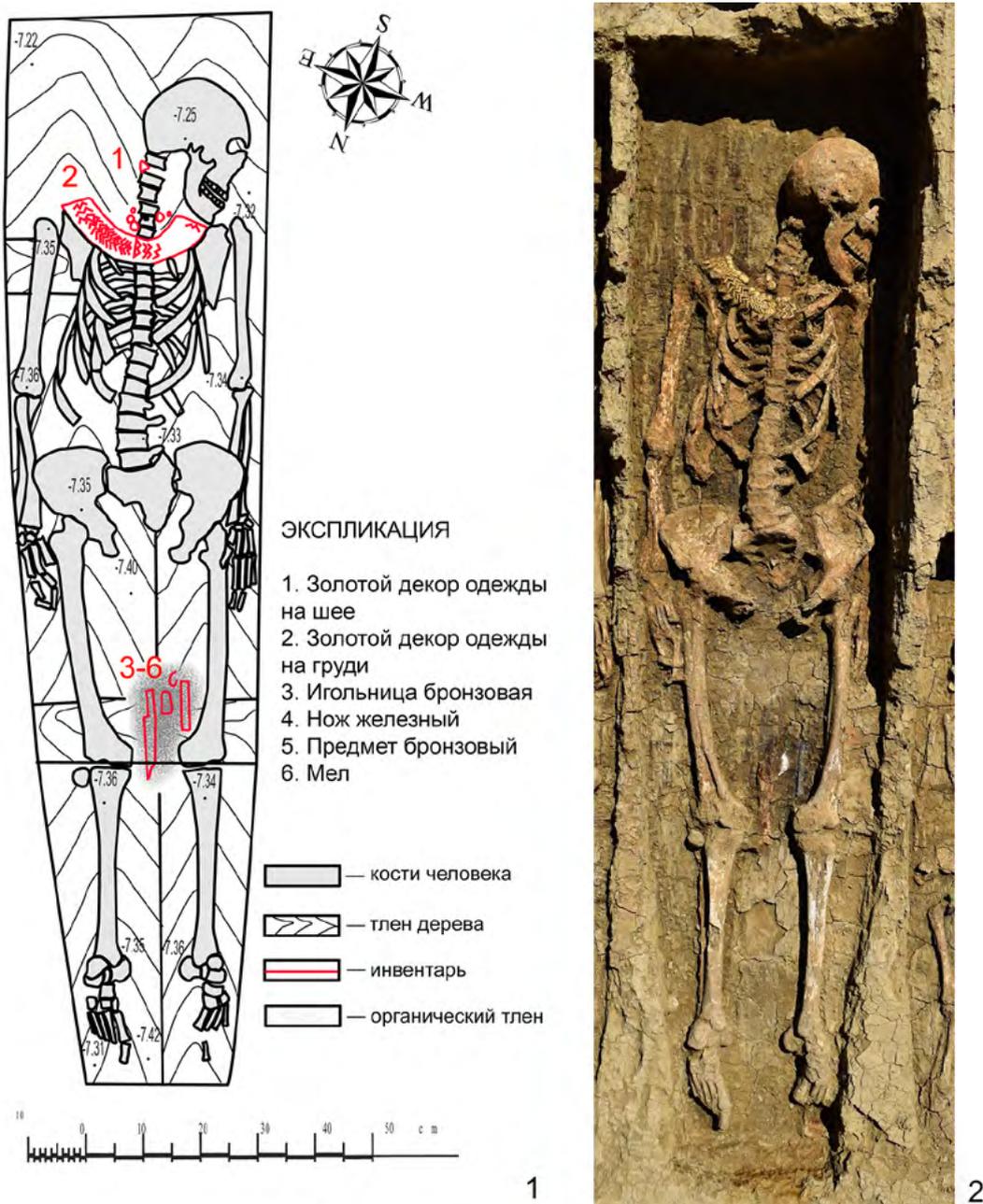
В этой связи представляются крайне интересными наблюдения Э. А. Хайрединовой, отметившей непрочность золотых нашивных бляшек и то обстоятельство, что они не предназначались для перешивания [26, с. 72]. Фанагорийские материалы позволяют нам всецело поддержать это мнение, так как детальное рассмотрение нашивных элементов женской одежды свидетельствует о том, что декор из тонкой золотой фольги не мог выдержать нагрузок, связанных с повседневным использованием одежды (даже парадной, одевавшейся далеко не каждый день и ненадолго). Присоединяясь к наблюдениям исследователя, мы не можем полностью принять ее мнения о том, что в гуннскую эпоху хоронили только в прижизненной (не специальной погребальной) одежде [26, с. 53]. Скорее всего, это мнение в полной мере справедливо для подавляющего большинства погребальных комплексов рядовых членов общества того времени, но, как нам кажется, эта закономерность не распространяется на элитарную культуру эпохи Великого переселения народов, особенно на Боспоре. Присоединяясь к мнению коллег о боспорском происхождении и производстве золотых деталей декора женской одежды гуннского времени [26, с. 72; 19, с. 147; 25, с. 255–265], отметим их близость к церемониальным изделиям из золотой и серебряной фольги, имитировавшим дорогие ременные гарнитуры и монеты в по-

гребальном обряде позднеримского и позднеантичного времени [11, с. 321–324; 8, с. 138–139; 1, с. 35 и др.].

Учитывая крайне низкие эксплуатационные характеристики бляшек из золотой фольги, отсутствие на них следов продолжительного использования (деформации, изломы, разрывы, свидетельства ремонта/замены элементов и др.)⁴, эта близость не выглядит случайной. Кроме того, в отношении фанагорийского наряда важно учитывать, что в позднеантичной столице Азиатского Боспора «погребальная индустрия» была хорошо развита, ее продукция повсеместно встречается в захоронениях горожан, но более всего в престижных гробницах. Нельзя игнорировать и то обстоятельство, что золотом была украшена исключительно лицевая сторона одежды жительницы Фанагории, то есть та, которую было видно участникам погребальной церемонии. Перечисленные доводы дают нам основания предположить, что женский костюм, декорированный золотыми нашивками, с высокой долей вероятности мог быть погребальным, то есть специально изготовленным для похорон знатных и состоятельных горожанок, как правило, являвшихся спутницами представителей военно-аристократической элиты Боспорского государства того времени. Не исключено, что в культуре варварской аристократии племен, окружавших Боспор в эпоху Великого переселения народов, отношение к аналогичным элементам женского «княжеского» костюма могло быть несколько иным.

---

⁴ В комплексе золотого декора из Фанагории повторные пробития отверстий зафиксированы на описанной выше подвеске-луннице, а также на шести треугольных бляшках. Между тем, характер повреждений треугольных бляшек свидетельствует о том, что, скорее всего, их повредили во время пришивания. Все повторные пробития отверстий в этих элементах производились тонкой иглой в углах основания треугольника, которые крепились в самом неудобном для нашивания месте – вдоль нижней кромки среднего композиционного ряда из сигмовидных бляшек. Т.е. ремонтные отверстия, скорее всего, появились не в результате эксплуатации наряда, а при его создании в результате неудачных действий портного.

Рис. 1. Гроб 3 из северной камеры склепа 315/2019 некрополя Фанагории:
 1 – план захоронения; 2 – фотография гроба после расчистки
Fig. 1. Coffin 3 from the northern chamber of burial vault 315/2019 in the cemetery of Phanagoreia:
 1 – ground plan of the burial; 2 – photo of the coffin after cleaning

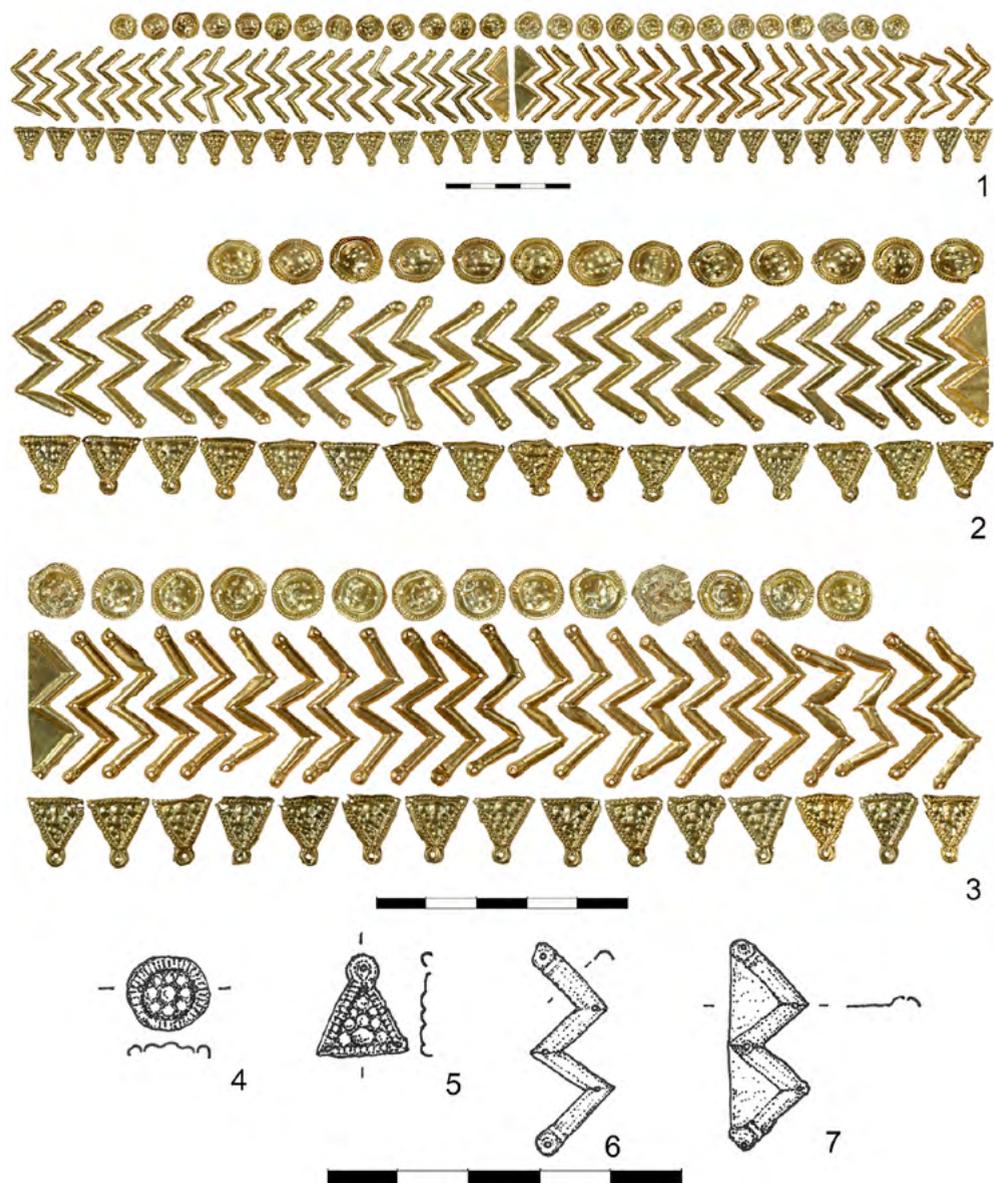
Рис. 2. Золотой декор женского костюма в захоронении *in situ*: 1 – верхняя часть скелета с элементами костюма; 2 – вид сверху на элементы обшивки одежды

Fig. 2. Gold ornaments of the woman's costume in the burial *in situ*: 1 – upper skeleton with costume details; 2 – cloth embroider elements viewed from above

Рис. 3. Золотой декор на шее женщины: 1 – реконструкция расположения бляшек обшивки ворота платья; 2 – бляха с янтарной вставкой («пуговица»); 3 – подвески-лунницы (7 экз.); 4 – подвеска-лунница (1 экз.); 5 – ромбовидные пронизи; 6 – элементы золотого декора на шее *in situ*

Fig. 3. Gold ornaments on the woman's neck: 1 – reconstruction drawing of the location of the badges embroidering the collar of the robe; 2 – badge with amber inset ("button"); 3 – lunula pendants (7 specimens); 4 – lunula pendant (1 specimen); 5 – diamond-shaped tubes; 6 – gold ornaments on the neck *in situ*

Рис. 4. Золотой декор на груди женщины: 1 – реконструкция расположения бляшек обшивки ворота верхней одежды; 2 – обшивка правой стороны ворота; 3 – обшивка левой стороны ворота; 4 – круглые бляшки; 5 – треугольные бляшки; 6 – сигмовидные рядовые бляшки; 7 – сигмовидные концевые бляшки

Fig. 4. Gold ornaments on the woman's chest: 1 – reconstruction drawing of the location of the badges embroidering the collar of the outer garment; 2 – embroidering of the right side of the collar; 3 – embroidering of the left side of the collar; 4 – circular badges; 5 – triangular badges; 6 – sigma-shaped badges placed within lines; 7 – sigma-shaped badges used as end-pieces

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамзон М.Г., Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М. Золотые индикации из позднеантичного склепа Фанагории // *Hesperis*. Труды отдела классической археологии ИА РАН. Т. 2 / Ред. В.Д. Кузнецов. М.: ИА РАН, 2020. С. 27–36.
2. Айбабин А.И. Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 году // *МАИЭТ*. 1994. Вып. IV. С. 89–131.
3. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
4. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // *МАИЭТ*. 1998. Вып. VI. С. 274–311.
5. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Том. 1. Раскопки 1977, 1982–1984 годов. Киев: Адеф-Украина, 2008. 336 с.
6. Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг. М.: Палеограф, 2001. 385 с.
7. Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М. Население Фанагории по материалам позднеантичного некрополя // *Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные: материалы международной научной конференции* / Ред. А.В. Мастыкова. М., 2015. С. 16–19.
8. Ворошилова А.Н., Ворошилова О.М. Позднеантичное захоронение с погребальным ремненным гарнитуром из Фанагории // *ПИФК*. 2018. № 3. С. 125–142.
9. Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М. Тайник в позднеантичном склепе Фанагории (предварительная публикация) // *КСИА*. 2019. Вып. 257. С. 174–181.
10. Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М. Позднеантичный склеп из кургана на южном некрополе Фанагории // *КСИА*. 2021. Вып. 262. С. 283–294.
11. Ворошилова О.М. Об имитациях деталей ремненной гарнитуры из некрополя Фанагории // *Боспорский феномен: население, языки, контакты*. СПб., 2011. С. 321–324.
12. Ворошилова О.М. Позднеантичное погребение с монетами из некрополя Фанагории // *ПИФК*. 2011. № 4. С. 137–145.
13. Ворошилова О.М. Склеп позднеантичного времени из раскопок Фанагории в 2011 году // *Stratum plus*. 2013. № 4. С. 123–131.
14. Ворошилова О. М. Двухкамерный склеп 170 из Фанагории // *ПИФК*. 2019. № 4. С. 145–162.
15. Засецкая И.П. Материалы боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // *МАИЭТ*. 1993. Вып. III. С. 23–105.
16. Марченко И.Д. Раскопки Восточного некрополя Фанагории в 1950–1951 гг. // *МИА*. 1956. № 57. С. 102–127.
17. Маслов В.Е., Державин В.Л. Богатое погребение эпохи Великого переселения народов из Северного Дагестана // *Stratum plus*. 2018. № 4. С. 333–346.
18. Мастыкова А.В. Женский костюм центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI вв. н.э. М.: ИА РАН, 2009. 502 с.
19. Мастыкова А.В. «Княжеский» костюм с золотыми аппликациями в эпоху Великого переселения народов // *КСИА*. 2014. Вып. 232. С. 136–150.
20. Мастыкова А.В. Золотые аппликации и трубочки-пронизи в престижном женском костюме в гуннское время // *Археологическое наследие*. 2021. Вып. 1. С. 146–159.
21. Мастыкова А.В. Золотые ожерелья с удлиненными подвесками эпохи Великого переселения народов и их средиземноморско-понтийские истоки // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XIII Международные Византийский Семинар* / Ред. Н.А. Алексеев. Симферополь: Ариал, 2021. С. 191–200.
22. Мастыкова А.В., Казанский М.М. О происхождении «княжеского» женского костюма варваров гуннского времени (горизонт Унтерзибенбрунн) // *II Городцовские чтения. Труды ГИМ*. М., 2005. Вып. 145. С. 253–268.
23. Медведев А.П. Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.) // *Материалы по археологии и истории Фанагории*. Вып. 1 / Ред. В.Д. Кузнецов. М.: ИА РАН, 2013. С. 330–402. (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1).

24. Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Новые памятники III–IV вв. в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 32–50.
25. Сапрыкина И.А. Техника изготовления золотых изделий из Фанагории // Золото Фанагории / Ред. М.Ю. Трейстер. М.: ИА РАН, 2015. С. 208–265. (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 2).
26. Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма V–VII вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 53–118.
27. Хайрединова Э.А. О реконструкции женского костюма варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половине VI вв. // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 585–601.
28. Хайрединова Э.А. Некоторые аспекты истории изучения женского костюма крымских готов // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Керчь, 2016. С. 517–525.
29. Шавырина Т.Г., Ворошилова О.М. Исследования Западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987–2000 гг.) // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1 / Ред. В.Д. Кузнецов. М.: ИА РАН, 2013. С. 415–481. (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1).
30. Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Восточная литература, 2006. 664 с.

REFERENCES

1. Abramzon M.G., Voroshilov A.N., Voroshilova O.M. Gold danakes from late antique tomb in Phanagoria. Kuznetsov V.D. (ed.), *Hypanis. Trudy otдела klassicheskoi arkheologii IA RAN* [Hypanis. Proceedings of the Department of classical archeology of the Institute of Archeology RAS], vol. 2, Moscow, IA RAS Publ., 2020, pp. 27–36.
2. Aibabin A.I. Excavation of the cemetery near Druznoe village in 1984. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 1995, vol. 4, pp. 89–131.
3. Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma* [Ethnic history of the early Byzantine Crimea]. Simferopol, Dar Publ., 1999, 352 s.
4. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Early complexes of the cemetery near the village of Luchistoe in Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 1998, vol. 6, pp. 274–311.
5. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Mogil'nik u sela Luchistoe. T. 1. Raskopki 1977, 1982–1984 godov* [Cemetery near the village of Luchistoe. Vol. 1. Excavations 1977, 1982–1984]. Kiev, Adef-Ukraine Publ., 2008, 336 p.
6. Arsen'eva T.M., Bezuglov S.I., Tolochko I.V. *Nekropol' Tanaisa. Raskopki 1981–1995 gg.* [Necropolis of Tanais. Excavations 1981–1995]. Moscow, Paleograf Publ., 2001, 385 p.
7. Voroshilov A.N., Voroshilova O.M. The population of Phanagoria based on the materials of the late antique necropolis. Mastykova A.V. (ed.), *Sotsial'naiia stratifikatsiia naseleniia Kavkaza v kontse antichnosti i nachale srednevekov'ia: arkheologicheskie dannye. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Social stratification of the population of the Caucasus at the end of Antiquity and the beginning of the Middle Ages: archaeological evidence. Materials of the international scientific conference], Moscow, 2015, pp. 16–19.
8. Voroshilov A.N., Voroshilova O.M. *A Late Antique burial with a funeral belt set in the necropolis of Phanagoria. Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2018, No. 3, pp. 125–142.
9. Voroshilov A.N., Voroshilova O.M. The cache in a Late Classical vault in Phanagoria. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief communications of the Institute of Archaeology], 2019, vol. 257, pp. 174–181.

10. Voroshilov A.N., Voroshilova O.M. The late antiquity vault from the kurgan in the southern necropolis in Phanagoria. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief communications of the Institute of Archaeology], 2021, vol. 262, pp. 283–294.
11. Voroshilova O.M. On imitations of parts of a belt set from Phanagoria necropolis. *Bosporskii fenomen: naselenie, iazyki, kontakty* [Bosporan phenomenon: population, languages, contacts], St.-Petersburg, 2011, pp. 321–324.
12. Voroshilova O.M. Late ancient time burial with coins from Phanagoria necropolis. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2011, No. 4, pp. 137–145.
13. Voroshilova O.M. Late-antiquity vault from excavations in Phanagoria in 2011. *Stratum plus*, 2013, no. 4, pp. 123–131.
14. Voroshilova O.M. Two-chamber crypt 170 in Phanagoria. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2019, no. 4, pp. 145–162.
15. Zasetskaia I.P. Materials from Bosphorus nekropolis of the second half of the 4th – the first half of the 5th centuries AD. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 1993, vol. 3, pp. 23–105.
16. Marchenko I.D. Excavations of the Eastern necropolis of Phanagoria in 1950–1951. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* [Materials and research on archaeology of the USSR], 1956, no. 57, pp. 102–127.
17. Maslov V.E., Derzhavin V.L. A rich burial of the Great Migration Period from Northern Dagestan. *Stratum plus*, 2018, no. 4, pp. 333–346.
18. Mastykova A.V. *Zhenskii kostium Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ia v kontse IV – seredine VI vv. n.e.* [Female costume of the Central and Western Ciscaucasia in the late 4th – mid 6th centuries AD]. Moscow, IA RAS Publ., 2009, 502 p.
19. Mastykova A.V. “Princely” costume with gold appliques the Period of the Great Migration. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* [Brief communications of the Institute of Archaeology], 2014, vol. 232, pp. 136–150.
20. Mastykova A.V. Gold appliqués and string-beads in a prestigious women's costume in the Hunnic time. *Arkheologicheskoe nasledie* [Archaeological heritage], 2021, vol. 1, pp. 146–159.
21. Mastykova A.V. Gold necklaces with elongated pendants from the Great Migration Period and their mediterranean-pontic origins. Alekseenko N.A. (ed.), *XIII mezhdunarodnyi vizantiiskii seminar “ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis”* [13th international Byzantine workshop “Chersonos Themata: the empire and the polis”], Simferopol, Arial Publ., 2021, pp. 191–200.
22. Mastykova A.V., Kazanskii M.M. About the origin of the “princely” female costume of the barbarians of the Hunnic period (Untersibenbrunn horizon). *II Gorodtsovskie chteniia. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* [2nd Gorodtsov Readings. Works of the State Historical Museum], Moscow, 2005, vol. 145, pp. 253–268.
23. Medvedev A.P. Late antique necropolis of Phanagoria, 4th–5th centuries (excavations 2005). Kuznetsov V.D. (ed.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii. Vyp. 1* [Materials on archeology and history of Phanagoria. Vol. 1], Moscow, IA RAS Publ., 2013, pp. 330–402.
24. Puzdrovskii A.E., Zaitsev Iu.P., Nenevolia I.I. New monuments of the 3rd-4th centuries in the South-western Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2001, vol. 8, pp. 32–50.
25. Saprykina I.A. The technique of making gold items from Phanagoria. Treister M.Iu. (ed.), *Zoloto Fanagorii* [Fanagoria's gold], Moscow, IA RAS Publ., 2015, pp. 208–265.
26. Khairedinova E.A. Female costume of the Barbarians in the South-Western Crimea in the 5th – the first half of the 6th centuries. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2002, vol. 9, pp. 53–118.
27. Khairedinova E.A. On the reconstruction of a woman’s costume of barbarians from the South-Western Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], Simferopol, 2006, vol. 12, pp. 585–601.

28. Khairedinova E.A. Some aspects of the history of studying the female costume of the Crimean Goths. Zin'ko V.N., Zin'ko E.A. (eds.), *XVII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Issledovateli i issledovaniia* [17th Bosporan Readings. Cimmerian Bosporus and the world of barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Researchers and research], Kerch, 2016, pp. 517–525.
29. Shavygina T.G., Voroshilova O.M. Research of the Western necropolis of Phanagoria (based on excavations from 1987–2000). Kuznetsov V.D. (ed.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii. Vyp. 1* [Materials on archeology and history of Phanagoria. Vol. 1], Moscow, IA RAS Publ., 2013, pp. 415–481.
30. Iatsenko S.A. *Kostium drevnei Evrazii (iranoiazychnye narody)* [Costume of Ancient Eurasia (Iranian-speaking peoples)]. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2006, 664 p.

Информация об авторах

Ворошилова О. М. – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН, Researcher ID: J-2220-2018.

Ворошилов А. Н. – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела научной информации и подготовки публикаций Института археологии РАН, Researcher ID: F-9140-2017.

Authors information

Voroshilova O. M. – Candidate of Science (History), Researcher of the Department of Classical Archaeology of the Institute of Archaeology RAS, Researcher ID: J-2220-2018.

Voroshilov A. N. – Candidate of Science (History), Researcher of the Scientific Information and Publications Department of the Institute of Archaeology RAS, Researcher ID: F-9140-2017.